

УДК 811.07(075.8)

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ ДИСКУРСА КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Е. В. ПИЛЬГУН¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Выявляются основные интенции и тактики кризисного дискурса на основе анализа содержательной стороны русскоязычных статей о миграционном и экономическом кризисах. Указано, что данные кризисные ситуации являются поводом для возникновения большого числа коммуникативных эпизодов среди разных слоев общества. Предлагается классификация тактик кризисного дискурса. Обосновывается необходимость данного разделения, приводятся примеры применения этих тактик. Сделан вывод о том, что воздействующая направленность кризисного дискурса реализуется посредством коммуникативных тактик, которые классифицируются в соответствии с базовыми интенциональными характеристиками (интеграция, ориентация, дезориентация, нейтрализация и агональность).

Ключевые слова: дискурс кризисных ситуаций; коммуникативные тактики; идеологизация массового сознания; интенциональность; нейтрализация; интеграция; ориентация; агональность.

INTENTIONALITY AND COMMUNICATIVE TACTICS OF CRISIS DISCOURSE

E. V. PILGUN^a

^aMinsk State Linguistic University, Zaharava Street, 21, 220034, Minsk, Belarus

The article is devoted to intentionality of crisis discourse. The aim of the article is to detect the main intentions and tactics of crisis discourse on the example of the Russian language articles about migrant and economic crises. Crisis situations often become reasons for a number of communicative episodes among different classes of a society. In modern communicative space many of such crises touch the sphere of international relations; they are to implement political aims and ambitions. The classification of crisis discourse techniques is given. The necessity of such division is grounded, and the examples are provided. The author comes to the conclusion that the intentions of crisis discourse are implemented by means of communicative tactics which are classified according to the main intention characteristics: integration, orientation, disorientation, neutralization, agonality.

Key words: discourse of crisis situations; communicative tactics; ideologization of public consciousness; intentionality; neutralization; integration; orientation; agonality.

Любая коммуникативная деятельность предполагает наличие таких элементов, как адресат и адресант, цель, средства и способы коммуникации, предполагаемый результат, уместность действия в данной обстановке, достижение коммуникативного успеха или его отсутствие. В процессе общения говорящий и слушающий стараются реализовать свои коммуникативные роли: высказывания инициатора коммуникативной ситуации формируются с позиций эгоцентрического подхода и соотносятся с его

Образец цитирования:

Пильгун Е. В. Интенциональность и коммуникативные тактики дискурса кризисных ситуаций // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. 2017. № 2. С. 92–95.

For citation:

Pilgun E. V. Intentionality and communicative tactics of crisis discourse. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 2. P. 92–95 (in Russ.).

Автор:

Елена Витальевна Пильгун – аспирантка кафедры речеведения и теории коммуникации факультета межкультурных коммуникаций. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. В. Поплавская.

Author:

Elena Pilgun, postgraduate student at the department of speech studies and communication, faculty of intercultural communication.
elenpilgun@gmail.com

целями и интенциями. Роль получателя сообщения заключается в восприятии, интерпретации и реализации коммуникативной интенции говорящего (при успешном исходе коммуникации). Отправитель сообщения закладывает в высказывание коммуникативную цель, которая достигается в процессе развития коммуникативного сценария. Каждый коммуникативный акт реализует конкретное намерение говорящего [1, с. 87]. В свою очередь, термин «коммуникативная цель» не является синонимом понятия «коммуникативная интенция», обозначающего установку на определенную ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании [2, с. 78], непосредственный результат коммуникативного эпизода.

Кризисные ситуации (природные, экологические бедствия и катастрофы, вызванные деятельностью человека; проблемы социального и гуманитарного характера; экономические и политические трудности и т. д.) являются поводом для возникновения многочисленных коммуникативных эпизодов среди разных слоев населения. В современном глобальном коммуникативном пространстве значительная часть подобных кризисов так или иначе затрагивают сферу международных отношений, а также используются для реализации политических амбиций и целей. В этих условиях средства массовой информации позволяют обеспечить правильность восприятия информации населением, сформировать необходимое общественное мнение, донести до людей интенцию, которая закладывается в каждый коммуникативный эпизод в зависимости от целей, мотивов и имеющихся социальных предпосылок.

Особый интерес для изучения дискурса кризисных ситуаций представляют тактики выражения намерений говорящих в условиях кризиса. В связи с этим нами было проведено исследование содержательной стороны 20 русскоязычных статей о миграционном и экономическом кризисах. Материал отбирался методом сплошной выборки из российской прессы: газеты «Взгляд», новостных порталов *Life.ru*, *РБК*. Выбор данных СМИ обусловлен тем, что они характеризуются тщательным подбором слов в публикуемых материалах, использованием проверенных источников, ссылками на мнения авторитетных личностей.

На основе изученных статей необходимо отметить, что русскоязычный дискурс кризисных ситуаций находит свою репрезентацию в сообщениях, призывах, объяснениях, опровержениях, комментариях к статьям и др. Часто используются политические перформативы. Поскольку ни один глобальный кризис не обходится без участия высших эшелонов власти и принятия политических решений, практически любая статья о кризисных ситуациях (за исключением личных психологических кризисов) содержит цитаты чиновников, а также информацию о решениях, связанных с соответствующими вопросами. О политических перформативах впервые заговорила Е. И. Шейгал, определив их как «высказывания, само произнесение которых является политическим действием, формой политического участия, реализация которых в соответствующем институциональном контексте является формой политического участия, которая может привести к вполне реальным политическим последствиям» [3, с. 385]. Наиболее значимы для кризисного дискурса перформативы выбора, доверия и недоверия, поддержки, требования, обещания, обвинения и т. д. («*Фрау Меркель лично должна посетить эти страны и открыто и ясно поговорить с правительствами*», – *потребовал политик. Марин Ле Пен обвинила институты власти в проведении безответственной миграционной политики* [4]).

Кризисный дискурс, рассматриваемый на примере конкретного материала, обладает большой степенью речевого социального воздействия на массовое сознание. В текстах о миграционном и экономическом кризисах это воздействие реализуется главным образом за счет тактик обвинения, совета, оскорбления, порицания, упрека и сопровождается оценочными комментариями авторитетных лиц либо оценочными высказываниями автора статьи: «*Порошенко стер тонкую грань между политикой и бизнесом на Украине и нашел способ обогащаться, пока его страна переживает худший экономический и политический кризис со времен обретения независимости*», – *подчеркивает Пфейфле* [4]. В данном примере содержится отсылка на слова бывшего заместителя советника по национальной безопасности США Марка Пфейфле. Приведем еще один фрагмент текста: *Канцлер призналась в желании повернуть время вспять. <...> Она признала, что причиной стала ее миграционная политика...* [4]. В тексте содержится упрек со стороны автора статьи. Информирование зачастую выражено тактиками объяснения, сообщения, пояснения и т. д.: *Напомним, в конце июня Европарламент принял резолюцию, призывающую Евросоюз незамедлительно активировать статью 50 Лиссабонского договора для оформления выхода Великобритании из ЕС* [4]. Набор коммуникативных тактик реализуют различные интенции, такие как идеологизация массового сознания, нейтрализация негативного воздействия кризиса на население и т. д.

Согласно Е. И. Шейгал изучение коммуникативных тактик кризисного дискурса осуществляется сквозь призму интенционального содержания кризисной коммуникации, которое можно свести к трем основным составляющим, которыми являются «интеграция (поиск сторонников и сплочение населения) – ориентация (формулировка и разъяснение кризисной ситуации) – агональность (борьба с соперником)» [3, с. 297]. С нашей точки зрения, необходимо выделить еще одну базовую характеристику для описания тактик дискурса кризисных ситуаций – нейтрализацию.

Нейтрализация является необходимым этапом кризисного сообщения и применяется практически в любой кризисной ситуации в открытом или скрытом виде с целью успокоить волнения, вызванные положением, погасить панику, например ослабить ксенофобные проявления, дискриминацию по гендерным и расовым различиям и др. Для снятия когнитивного напряжения, усмирения негативных проявлений, перенаправления агрессивных тенденций в общественном развитии используются **тактики нейтрализации**. При этом нейтрализация формирует психологически лояльную среду для коммуникации в социуме. Основная интенция авторов соответствующих текстов – подготовить почву для насаждения новых идей, запланированного воздействия: «*Мы будем работать над тем, чтобы снизить число беженцев*», – А. Меркель [4]. В данном случае тактика обещания направлена на нейтрализацию общественных возмущений против мигрантов. Канцлер Германии также старается оправдать свои ошибочные действия и решения при выборе генеральной линии в отношении миграционной политики и тем самым снизить возмущение и недовольство как немецкого общества, так и населения всего Евросоюза.

Интеграция представляет собой сотрудничество, сближение, направленное на объединение разрозненного общества либо групп людей в целое. **Тактики интеграции** используются для выражения единения, солидарности, сплочения населения перед лицом надвигающегося кризиса. Примером может служить призыв к единению или констатация единства. Цель автора, использующего данные тактики, – сформировать позитивное отношение читателей к описываемой ситуации, создать положительный имидж политических сил и тем самым обеспечить одобрение и поддержку действий власти населением: *Было подтверждено намерение российской стороны поэтапно отменять специальные экономические меры и ограничения в отношении турецких компаний, разморожены проекты газопровода «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Кроме того, было принято решение возобновить чартерные авиоперевозки и решить вопросы между двумя странами* [4]. Данный пример демонстрирует процесс урегулирования противоречий между Россией и Турцией, шаги к сближению народов.

Тактики ориентации представлены в виде заявлений, обозначающих позицию власти, научного сообщества либо авторитетного источника, чья значимость в кризисном сообщении очень велика, поскольку такого рода отсылка на мнение человека – профессионала в своей области – помогает выстроить четкую аргументацию, которая объясняет все кризисные события, а также позволяет придать им необходимый оттенок. Тактики ориентации передают следующие интенции автора: сориентировать население в информационных потоках, идеологизировать массовое сознание, привести сведения о кризисе и возможных путях его преодоления, а при чрезвычайных ситуациях проинструктировать население, например: *В январе Жан-Клод Юнкер заявил, что Шенгенская зона в связи с миграционным кризисом столкнулась с проблемой выживания. Напомним, в начале октября лидер оппозиционной французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен обвинила институты власти Евросоюза в проведении безответственной миграционной политики* [5].

Тактики дезориентации (обратный эффект ориентации) способствуют созданию и поддержанию смысловой неопределенности, к их числу принадлежат предположения, прогнозы, намеки, ссылки на слухи. Использование данных тактик реализует следующие интенции автора: создание резонанса и волнения в обществе, путаницы, введение в заблуждение, обман и т. д.

Такая тактика, как прогноз, связана с анализом будущего, а не настоящего или прошлого. Цель прогноза – высказать предположение о вероятном течении событий. Прогнозы имеют специфические маркеры, указывающие на будущность и вероятность событий, зачастую содержат ссылки на источники информации (согласно прогнозам Минэкономразвития, по данным издания, передает РИА «Новости» и пр.). Приведем пример реализации данной практики: *По итогам 2015 года экономический спад в России составит, согласно прогнозам Минэкономразвития, около 3,7–3,9 %. Это худший показатель за последние 6 лет. Последний раз экономика падала в кризисном 2009 году* [6].

Прогноз обладает оценочной направленностью, он может быть нейтральным, положительным или отрицательным. Однако преимущественно прогнозируются негативные последствия, тем самым автор статьи о кризисе не только предупреждает о его приближении, но и сообщает свои опасения, что создает резонанс и вызывает критику со стороны читателей: *«Впервые за мой сознательный опыт европейского сотрудничества мне кажется, что проект может на самом деле провалиться»*, – говорит Франс Триммерманс [6].

В условиях современной геополитической ситуации особое место занимает состязательность кризисного дискурса. В борьбе за мировое господство сверхдержавы активно используют кризисные ситуации, которые становятся поводом для демонстрации политической силы. В связи с этим выделяются **тактики состязательности**, которые отражают данную борьбу, соперничество. Эта группа представлена прежде всего тактиками призыва и требования, передаваемыми с помощью чужой речи, что значительно смягчает остроту высказывания, а в статьях о миграционном и экономическом кризисах

косвенно стимулирует реципиентов к действию. Данные тактики отражают интенцию создать положительный образ российской власти, продемонстрировать ее силу и в то же время предупредить о последствиях европейской политики, побудить граждан к действиям: *Президент России призвал сделать выводы из миграционной политики европейских стран. Как рассказал российский лидер, мигранты нечасто интегрируются в общество и поэтому становятся объектами вербовки со стороны экстремистских и террористических организаций. А это влечет рост радикализма среди местных жителей* [6]. В данном случае цель текста – информирование, интенция – косвенный призыв не допустить повторения ошибок, совершенных ЕС в вопросах миграционной политики, сопровождаемый аргументацией, которая также становится основанием для призыва к уменьшению роста радикализма среди жителей. Авторитетные новостные издания прибегают к тактике подобного рода в целях информирования, в то время как более агрессивные способы общения свойственны желтой прессе, ориентированной на придание событию сенсационности. Угроза, как наивысшая точка агональности в кризисной коммуникации, используется в качестве тактического приема для устрашения противника и манипуляции им, но такие случаи очень редки. Ситуации с использованием угроз в кризисном дискурсе достаточно специфичны. К ним относятся военный конфликт, разрыв дипломатических международных связей, выборы.

Таким образом, интенциональность кризисного дискурса реализуется с помощью различных коммуникативных тактик и состоит в том, чтобы донести до читателя информацию, сформировать необходимое и правильное представление о происходящем, повлиять на адресата для получения нужных действий и оценок. Коммуникативные тактики русскоязычного кризисного дискурса могут быть классифицированы в соответствии с базовыми интенциональными характеристиками, такими как интеграция, ориентация, дезориентация, нейтрализация и агональность. Выбор тактик зависит от коммуникативных интенций дискурса кризисных ситуаций: интенций идеологизации массового сознания, нейтрализации негативного воздействия кризиса на население, сглаживания острых углов, создания положительного образа власти и одобрения ее действий, введения в заблуждение и т. д. Посредством реализации различных авторских интенций через коммуникативные тактики кризисный дискурс не только описывает, но и убеждает адресата, воздействует на него, дает почву для обсуждения и комментирования, а иногда и побуждает к активным действиям.

Библиографические ссылки

1. Безуглая Л. Р. Три этапа развития лингвопрагматики: от речевого акта к дискурсу // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : коллект. моногр. / под ред. Г. Я. Солганика [и др.]. 3-е изд., стер. М., 2016. С. 81–94.
2. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 151–169.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : монография. Волгоград, 2000.
4. Взгляд. Деловая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru> (дата обращения: 20.12.2016).
5. Life : [сайт]. URL: <https://life.ru> (дата обращения: 20.12.2016).
6. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://rbc.ru> (дата обращения: 20.12.2016).

References

1. Bezuglaja L. R. [Three stages of lingvopragmatics development: from speech act to discourse]. In: *Diskurs i stil': teoreticheskie i prikladnye aspekty* : collect. monogr. Moscow, 2016. P. 81–94 (in Russ.).
2. Searl J. R. [What is a speech act]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*. Moscow, 1986. Vol. 17. P. 151–169 (in Russ.).
3. Shejgal E. I. [Political discourse semiotics] : monography. Volgograd, 2000 (in Russ.).
4. Vzgljad. Delovaja gazeta. URL: <https://vz.ru> (date of access: 20.12.2016) (in Russ.).
5. Life : [site]. URL: <https://life.ru> (date of access: 20.12.2016) (in Russ.).
6. RBK. URL: <https://rbc.ru> (date of access: 20.12.2016) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 14.05.2017.
Received by editorial board 14.05.2017.